Кочеев *В.А.*
(г. Горно-Алтайск)

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТНОМ ВООРУЖЕНИИ ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ ГОРНОГО АЛТАЯ В СКИФСКОЕ ВРЕМЯ

Оборонительное или защитное вооружение предназначается для защиты от наступательного оружия. С древнейших времен оно являлось важнейшей частью всего комплекса вооружения. Развитие наступательного и оборонительного вооружения всегда было связано между собой - развивалось наступательное оружие, одновременно совершенствовалось оборонительное. Развитие обеих видов вооружения можно рассматривать как своеобразное "соревнование меча и щита", в котором опережение в развитии одного вида вооружения, неизбежно влекло улучшение другого вида (Горелик, 1993, С.80).

Комплекс оборонительного вооружения племен Горного Алтая скифского времени включает в себя следующие средства защиты - доспех (панцири), защитные детали доспеха (пояса, поножи), шлемы и щиты. За исключением последних данные о защитном вооружении древних кочевников Горного Алтая практически отсутствуют. Полный набор всех видов оборонительного вооружения до сих пор не встречен ни в одном кургане Алтая. Логично предположить, что применяемые средства защиты племен скифского времени Горного Алтая в целом соответствует комплексу защитного вооружения скифов, саков, савроматов и сарматов. Рассмотрим отдельно оборонительное вооружение древних кочевников Горного Алтая скифского времени.

ПАНЦИРИ.

Панцири считаются наиболее развитой и сложной категорией защитного вооружения, формирование которого по мнению ряда исследователей произошло в V-IV вв до н.э. в Средней и западной части Центральной Азии (Горелик, 19-93, С.113).В древности существовало несколько видов доспеха - чешуйчатый, ламмелярный, ламинарный и пластинчатый. Развитие наступательного оружия, в особенности лука и стрел, обусловило развитие оборонительного доспехи. В среде кочевников евразийских степей в середине I тысячелетия до н.э. широкое распространение получил чешуйчатый доспех. Он имел мягкую основу, на которую нашивались пластинки из твердого материала за отверстия, расположенных в верхних двух третях на плоскости таким образом, что нижняя часть платинок верхнего ряда перекрывает верхнюю часть пластинок нижнего ряда (Горелик, 1993, С.102). Чешуйчатый доспех был хорошо известен скифам и сарматам (Черненко, 1968, С.22-23), знакомы они были и с принципами ламмелярного доспеха. Пластинки этого типа доспеха имеют отверстия по всей поверхности, но пришивались они к мягкой основе только через отверстия в верхней части, а через дополнительные нижние, они соединялись между собой при помощи ремешков. Такой тип доспеха защищал отдельные участки тела воина (Горелик, 1993, С.102). Ламинарный доспех не имел мягкой основы, он образовывался длинными полосками из твердого материала, который располагался горизонтально и скреплялся между собой через отверстия при помощи ремешков и тесемок (Горелик, 1993, С.129). Пластинчатый доспех представлял собой как правило один крупный кусок твердого материала, который защищал определенную часть тела (Горелик, 1993, С.130).

Прямых данных о существовании панцирей у древних кочевников Горного Алтая нет, но развитая технология изготовления войлочных и кожаных изделий, хорошо известная по материалам курганов Алтая, позволяет предполагать, что в качестве защиты тела воина могли использовать толстый войлок, а также кожу и ткани. Простеганная одежда из войлока, кожи и тканей могло играть роль простейшего доспеха, а именно мягкого панциря. Что касается панцирей с использованием твердых материалов - дерева, кости, толстой кожи, металла, то археологических данных нет, и мы можем только предполагать, что в скифское время население Горного Алтая могло использовать мягкие панцири с применением твердых материалов. Находки костяных пластин с отверстиями не соседних с Горным Алтаем территориях сигнализируют нам о бытовании мягких панцирей с применением костяных элементов защиты. Так, в лангомском могильнике были найдены костяные пластины с отверстиями, которые интерпретируются как детали доспеха (Новгородова, 1975, С.225). Аналогичные пластины были найдены в Быстровском могильнике в Новосибирском Приобье (Троицкая, I983, С.34). Правда ряд исследователей не склонны считать костяные пластины с отверстиями деталями панцирей, полагая, что они являются принадлежностью поясной гарнитуры (Кубарев, 1987, С.78; Бородовский, 1991, С.22). Несомненный интерес вызывает находка костяной пластины на поселении Турина Гора I близ Барнаула, которая рассматривается авторами, как деталь чешуйчатого панциря (Тишкин, Тишкина, 1995, С.108, рис.1,1,4). Особое внимание представляет находка, сделанная в первом Туектинском кургане, бронзовой пластины с изображением ланей или сайгаков, которую Руденко считал нагрудным украшением (Руденко, 1960, С,119, рис.70). По мнению М.В. Горелика эта пластина имела деревянную основу, и нашивалась на кожаную или войлочную одежду, защищая шею и верхнюю часть груди воина (Рис.1,1) и была частью доспеха (Горелик, 1987, С.113). Такой самостоятельный элемент доспеха был также хорошо известен скифам (Горелик,

1971, С.239). Находка туектинской пластины дает возможность предполагать, что мягкий доспех был известен древним горноалтайцам с VI в. до н.э. Очевидно боевые действия, которые вели древние кочевники Горного Алтая не предполагали применения тяжелого оборонительного доспеха.

ДЕТАЛИ ЗАЩИТНОГО ДОСПЕХА

Деталями защитного доспеха можно считать пояса и поножи. В первом Туектинском кургане была найдена деревянная поножа, которая состояла из двух длинных деревянных дощечек украшенных растительным орнаментом (Рис.1, 2-3). Эти дощечки с обоих сторон укреплялись ремешками через отверстия. Деревянная поножа покрывала низ бедра и голень, она крепилась к ноге у лодыжки и под коленом, верхняя часть закреплялась на поясе (Руденко, 1960, С.125 - 126, табл. LIX, 1,2). По мнению М.В. Горелика происхождение этого доспеха можно считать местным изобретением, так как к VI в. до н.э. на других территориях ничего похожего не было встречено (Горелик, 1987, С.113) . Поножи были предназначены для того, чтобы уберечь ноги при столкновении с пешими воинами, а грудь успешно защищал щит. Такой вид ножного доспеха получил свое распространение и в IV-III вв до н.э., что хорошо иллюстрируется изображениями вереницы конных воинов на навершии из Сибирской коллекции Петра I (Руденко, 1962, С.29, рис. 29). Находка поножи в Туектинском кургане свидетельствует о том, что древние кочевники Горного Алтая имели на вооружении самостоятельный доспех.

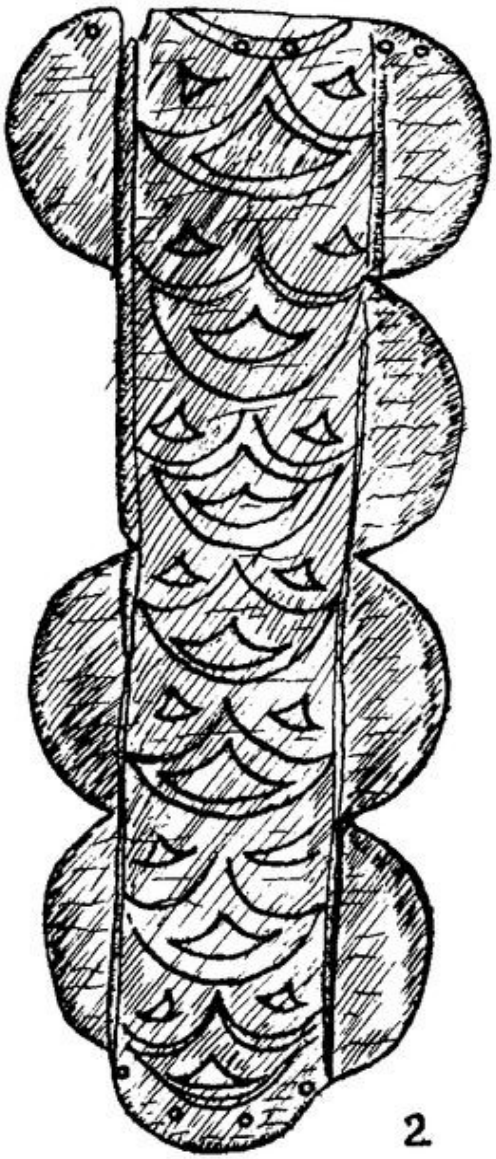
Пояса справедливо считаются древнейшим видом защитного вооружения (Горелик, 1993, С138) хорошо известным многим народам. Пояса были обязательной и важной принадлежностью воина на протяжении многих тысячелетий и поэтому они всегда привлекали внимание исследователей. Существует большое количество литературы, посвященной поясам. Пояса были весьма популярны у скифов (Манцевич, 1941, С. 19-30), саков (Горелик, 1987, С. 127-129), хорошо известны пояса по материалам из Горного Алтая. Ношение пояса было обязательным, особенно у знати и конечно же у воинов. По материалам кургана Ак-Алаха I , где в женском погребении вместе с комплексом вооружения (чекан, колчан, наконечники стрел, части лука, железный кинжал в ножнах) были найдены деревянные поясные пряжки с обкладкой из золотой фольги (Полосьмак, 1994, С.28, рис. 32, 2). Как и скифы пазырыкцы к поясу крепили колчаны, мечи, кинжалы в ножнах. Все это вместе составляло внушительный вес, поэтому пояса должны быть прочными и эластичными и достаточно широкими (Манцевич, 1941, С.20). Кожаные пояса для прочности прошивались сухожильной ниткой, создавая орнамент косой сетки, иногда пояса усложнялись накладными бляхами из дерева, кости и металлическими обоймами. Как и скифы, алтайские кочевники очевидно имели по два пояса - парадные и простые боевые (Кубарев, 1979.С.57). По материалам из Горного Алтая скифского времени выделено четыре типа поясов (Добжанский, 1990, С.21-24). К первому типу относятся пояса с бляхами обоймами, без изображений в зверином стиле, которые бытовали в VII-VI до н. э.Второй тип поясов - самый распространенный в Горном Алтае. Это пояса с бляхами - обоймами украшенные орнаментом из заштрихованных треугольников и волнистых линий. Этот тип поясов бытовал в IV -) вв. до н.э. К третьему типу относятся пояса с бляхами, украшенными в зверином стиле, которые бытовали в V - III вв до н.э. И наконец четвертый тип поясов, в которых проявляется смешение элементов разных типов бытуют в V-III вв. до н.э.

ЩИТЫ

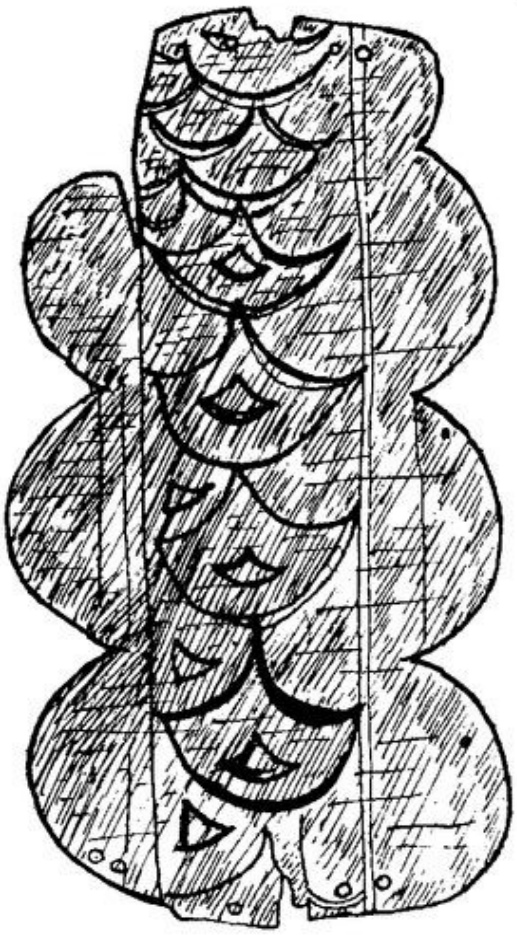
Щиты являются древнейшим защитным приспособлением известным многим народам (Горелик, 1993, С. 175). Среди предметов защитного вооружения племен Горного Алтая в I тысячелетии до н.э. щиты находят чаще всего. Впервые они были найдены при раскопках больших горно-алтайских курганов - сначала в Пазырыке (Руденко, 1953, С.263-264), а затем в Туекте (Руденко, 1960, С.122-123). Спусты некоторое время щиты были найдены в курганах среднего слоя пазырыкцев - в Уландрыке и Ташанте (Кубарев, 1987, С. 158-159), а затем в погребениях Ак-Алахи и Кутургунтаса (Полосьмак, 1992, С.58-59; Полосьмак, 1994, С.34-35). В настоящее время в курганах Горного Алтая найдено около двадцати щитов.

По материалам раскопок пока известны два вида щитов. Это щиты изготовленные из тонких палочек, скрепленных лоскутком кожи. Назовем их кожаными и щиты изготовленные из цельного куска дерева, которые можно именовать деревянными. Форма щитов практически однообразная - прямоугольная (Руденко, 1953, С.262-263; Руденко, 1960, табл. LXI; Кубарев, 1987, табл. LXXXV, 9). Три щита имели округлый верхний край (Руденко, 1953, рис.155). Техника изготовления кожаных щитов была следующей - щиты составлялись из круглых палочек диаметром от 0,5 до 1,4 см, которые тщательно подгонялись к друг другу. Они продевались в отверстия в куске кожи, который и служил их соединению. Надрезы в лоскуте кожи делались таким образом, что в результате создавались различные комбинации декоративного узора в виде треугольников, ромбов (рис.2). Деревянные щиты делались из куска дерева, но внешняя сторона их отделывалась как и у кожаных щитов. В рельефе вырезались круглые палочки, по краям вырезались бортики, как бы имитируя кожаные щиты (рис.2). Относительно щитов второго вида существует две точки зрения - одни исследователи считают их только имитациями кожаных (Руденко, 1990, С.123; Кубарев, 1987,

1



2



3

Рис.1

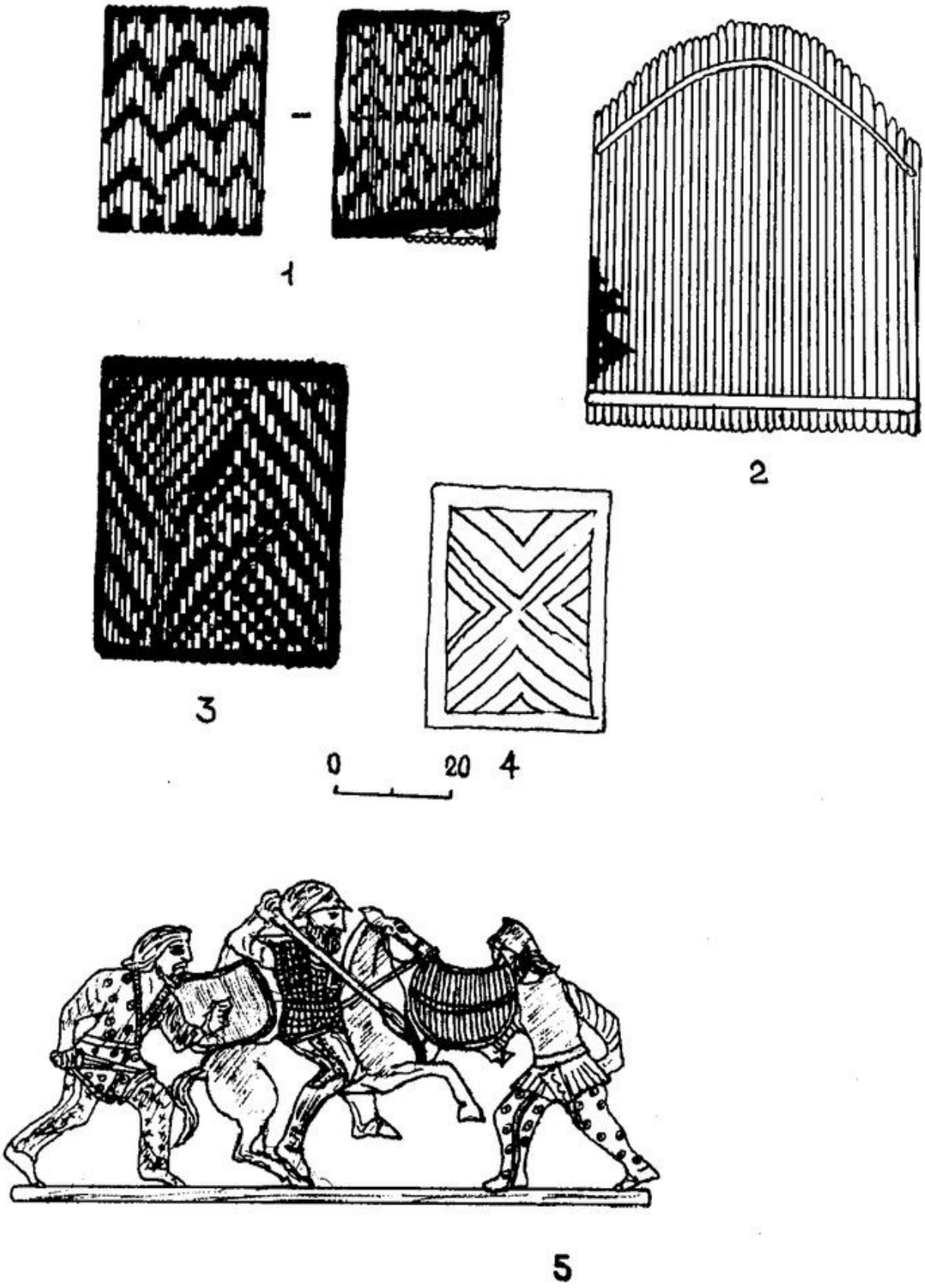


Рис.2

С.75), другие полагают, что деревянные щиты использовались в равной мере как и кожаные (Полосьмак, 1992, С.58).

По своим размерам горноальтайские щиты условно делятся на три группы. (Малые щиты (размеры от 24,5 х 35,5 см до 28х37 см), средние (42 х 50 см до 53 х 69 см) и большие (82х36 см).. Что касается малых щитов, то их считают либо вотивными, изготовленными специально для погребения (Кубарев, 1987, С.75), либо вполне употребляемыми в повседневной жизни конными и пешими воинами (Полосьмак, 1992, С.58; Горелик, 1987, С.126). Единственный большой щит был найден в кургане 5 могильника Уландрык I (Кубарев, 1987, С.158-159) и использовался в качестве настила для умершего. Остальные щиты в горно-алтайских курганах найдены в конских захоронениях. В. Д. Кубарев считает уландрыкский щит настоящим, остальные вотивными (Кубарев, 1987, С,74-75). Другая точка зрения - этот - щит защитное вооружение пешего воина (Полосьмак, 1992, С.59). Данное обстоятельство заслуживает особого внимания. Дело в том, что ранее считалось, что пехоты в составе войска пазырыкцев не существовало, хотя и предполагалось, что отряды пеших воинов все-таки были (Кочеев, 1990, С. 109) и могли действовать в оборонительных боях, защищая свои поселки и выполнять функции вспомогательного войска в отдельных столкновениях. Щиты использовали и пешие, и конные воины. Убедительным свидетельством этого можно считать изображение на знаменитом золотом греб не из кургана Солоха. (рис.2,5)

Литература

1. Бородовский А.П. Интерпретация назначения длинных роговых накладок эпохи раннего железа и технология их изготовления // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 1991, С.22-24.
2. Горелик М.В. Опыт реконструкции скифских доспехов по памятнику скифского изобразительного искусства - золотой пластинке из Гермесова кургана //СА №3, 1971, С.236-245.
3. Горелик М.В. Сакский доспех // Центральная Азия. Новые памятники письменного искусства. -М., 1987. С 110-133
4. Горелик М.В. Оружие Древнего Востока. - М., 1993, 348 с.
5. Добжанский ВН. Наборные пояса кочевников Азии. - Новосибирск, 1990.
6. Кочеев В.А. Воины лазырыкского общества //Проблемы изучения древней и средневековой истории Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1990, С.105-118.
7 Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая. Олеиные камни. - Новосибирск, 1979, 119 с.
8. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. - Новосибирск, 1987. 299 с.
9. Манцевич А.П. Скифские пояса //СА, №VII, 1941, С.19-30.
10. Новгородова Э.А. К вопросу о древнем центральноазиатском защитном вооружении (середина I тыс. до.н.э.) //Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. - Новосибирск, 1975, С.223-228).
11. Полосьмак Н.В. Деревянные щиты из пазырыкских курганов //Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. -Горно-Алтайск, 1992, С.58-59.
12.Полосьмак Н.В. Стерегущие золото грифы. -Новосибирск, 1984. 121 с.
13. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. -М.-Л., 1953. 387 с.
14. Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I. САИ, выпуск Д 3-9, М-Л., 1962, 51 с.
15. Тишкин А.А., Тишкина Т.В. Комплекс аварийных археологических памятников близ Туриной горы //Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. -Барнаул, 1995, С.106-110.
16. Троицкая Т.Н. Могильник Быстровка I как исторический источник //Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. - Новосибирск, 1983, С.31-50.
17. Черненко Е.В. Скифский доспех. - Киев, 1968.

Подписи к рисункам

Рис.1. Бронзовая штампованная пластинка. Первый Туектинский курган (по СИ. Руденко) -1. Деревянные поножи. Первый Туектинский курган (по СИ. Руденко) -2,3

Рис. 2. Кожаный щит Первый Пазырыкский курган (по СИ. Руденко)-1. Кожаный щит. Третий Пазырыкский курган (по СИ. Руденко) - 2. Деревянный щит. Первый Туектинский курган (по СИ. Руденко) - 3. Деревянный щит. Первый курган Ак-Алаха 1. - 4 Фрагмент гребня кургана Солоха — 5.